

Лакатош Роби
(венгер. виртуоз-скрипач,
концерт в Москве)

27.12.01

Скрипач под крышей

Венгерский виртуоз Роби Лакатош в Банкетном зале
Государственного Кремлевского дворца

Новые известия - 2001 - 27 дек - с. 7.
**Алексей МИХАЙЛОВ,
для «Новых Известий»**

Род Лакатошей восходит к легендарному венгерскому цыгану, скрипачу Яношу Бихари. Династия определяла традиции скрипичной игры на Балканах с XVIII века. Бихари высоко ценили Габсбурги; в 1814 году он даже играл на Венском конгрессе. Лист и Бетховен называли его «королем цыганских скрипачей» и «венгерским Орфеем». Роби (уменьшительное от Роберт) — прямой потомок Яноша Бихари. Он выступает в том же семейном жанре, которому до сих пор не придумано точного определения. В Америке этот жанр называют Classical Crossover. У нас — салоном. Фонд «Музыкальный Олимп», пригласивший Лакатоша в Москву и Петербург, классифицировал его программу как «изысканный китч». Имеется в виду популярная в Европе, но малоизвестная у нас практика, когда классическую музыку подают как популярную, а фольклор, джаз и даже рок играют во фраках и бабочках.

Лакатош делает и то, и другое. Закончив будапештскую консерваторию, он открыл в Бельгии клуб при ресторане, куда вскоре стали приходить не есть, а слушать. В клуб зачастили многие знаменитости, в том числе Иегуди Менухин и джазовый скрипач Стефан Граппелли, с которыми Лакатош впоследствии выступал. Теперь он играет в лучших академических залах уровня «Концертгебау» в Амстердаме, «Тонхалле» в Цюрихе, «Санториолла» в Токио. Он постоянный участник Променад-концертов в Лондоне и самых престижных европейских фестивалей. Кроме того, Лакатош выступает на фольклорных праздниках в нью-йоркских парках и Лувре, музицирует со знаменитыми биг-бендами. То есть ведет себя, как Иоганн Штраус, игравший и на балах, и в городских садах, и даже в купальнях, где посетители принимали ванны под звуки вальса. А когда Роби называют

НАТАЛЬЯ ЛОГИНОВА

Продолжатель семейной традиции.

мастером на все руки, он шутит по поводу своей фамилии (по-венгерски «лакатош» означает «слесарь»).

В Кремле скрипач щеголял заведомой академической выучкой и техническими трюками из семейного наследия, артистично смешивал народные венгерские мелодии и цыганщину с джазом, имитировал на скрипке пение птиц, звуки банджо и балалайки. Пошлости в этом не было ни на йоту, как не бывает ее в настоящем фольклоре. Даже замусоленным темам «Очей черных» и «Я встретил вас» Лакатош придал благородство.

Строгость вкуса оказалась главным сюрпризом программы. Было и то, на что публика рассчитывает, отправляясь «слушать цыган»: темперамент, обаяние, колорит. Однако и перезвон цимбал, и звук великопной скрипки Гварнери, и зажигательный темперамент исполнителей проникали в зал, будто сквозь стекло. За отсутствием естественной акустики, на которую рассчитаны тембровые эффекты ансамбля, пришлось «наслаждаться» неумело выстроенной подзвучкой. Об эмоциональном контакте с публикой, от которого у Лакатоша зависит характер импровизаций, не приходилось и думать: в огромном, сером и неуютном зале с низким потолком даже Роби, массивный, как Паваротти, казался маленьким и жалким. Он все же «раскрутил» публику на овации и сыграл три биса. Но чем ярче звучала музыка, тем острее было чувство неловкости.